

Посреди площадки появился ещё один человек.

Ван Гэ спрыгнул с крыши и встал перед рыбьим демоном, заслонив её от этого смертельного удара.

Страхнув дымящуюся правую руку, Ван Гэ с улыбкой посмотрел на мужчину перед собой.

Если говорить честно, это было трудновато: уровень культивации Ван Гэ сильно уступал противнику, но в его теле ещё оставалась духовная сила, оставленная его непутёвым наставником Доу Юэ. К тому же противник использовал заклинание, нацеленное именно на расу демонов, и только благодаря этому удалось отразить удар без малейших повреждений.

Что ты творишь? — сурово потребовал ответа Хуан Цзянь. Он остановил атаку: в тот самый момент, когда противник отразил его приём, тот высвободил колебания духовной силы, ничуть не уступающие его собственным, так что он теперь не был до конца уверен в своих силах.

Зачем ты защищаешь эту злую тварь?

Злую тварь? — Ван Гэ усмехнулся и произнес: — Что-то, когда ты говорил эти слова, она не пыталась напасть на меня из засады!

Он оглянулся на рыбьего демона позади себя. Называть её просто рыбьим демоном было не совсем точно: половина её головы и тела были человеческими, а вторая половина сохраняла черты рыбы — в том числе вертикальные зрачки.

В Культе Сансары Ван Гэ изучал материалы, касающиеся форм совершенствования. У демонов существовало два способа принять человеческий облик: истинное преобразование и иллюзорный облик. Преобразование требовало достижения высших ступеней культивации, а второй вариант... ну, уж точно не мог выглядеть настолько уродливо и искажённо.

Единственной причиной, которая могла привести к подобному результату, было скрещивание. Иными словами, это создание действительно являлось полукровкой, рождённой от человека и рыбы.

Более того, Ван Гэ узнал породу этой рыбы — Рыбий Демон Небесного Сердца.

Та самая женщина-демон из рассказа сказителя, от крови которой исходил запах ночной туберозы. Оказывается, ночная тубероза — это просто ночная красавица, аромат, который Ван Гэ часто вдыхал в своей прошлой жизни.

Кожа и кости на том участке тела демоницы, куда пришёлся удар золотого заклинания, были полностью раздроблены, из ран сочилась алая кровь, и она находилась на волосок от смерти.

Помимо простого стремления спасти ей жизнь, существовал еще один важный и легко бросающийся в глаза нюанс: Ван Гэ, всё это время сидевший на крыше, совершенно не заметил направления, откуда появилась эта демоница, — она словно возникла из ниоткуда.

Это было нелогично.

Разве ты понимаешь, что это за поступок? Я, Даосская Врата Тайшан, принадлежу к праведному пути и не потерплю пособничества нечисти, даже если ты — Посланник Подавления Демонов, — холодно произнес Хуан Цянь. — Я советую тебе либо убраться с дороги, либо самому вскрыть себе вены, пока я не перешёл к делу.

Тц-тц-тц.

Ван Гэ неторопливо подошёл к ребёнку, на которого собиралась напасть демоница, проигнорировав пару испуганных глаз. Он развёл руки, крепко прижимавшие малыша, и выудил из-за пазухи ребёнка серую каменную табличку.

Ван Гэ считал, что его поведение вполне соответствует образу Посланника Подавления Демонов: внимание к деталям, расследование мрачной правды — прямо как у великого детектива.

Откуда эта вещь?

Э-э... это дал бессмертный наставник. Сказал, что она защитит ребёнка... — отчаянно дрожа, произнес родитель. Он никак не мог взять в толк, почему помогавший им небожитель и Посланник Подавления Демонов вдруг сошлись в схватке, и почему монстр находится прямо здесь, а они ничего с ним не делают.

У остальных тоже есть такие?

Никто не ответил, люди лишь крепче прижали к себе детей.

Коротко усмехнувшись, Ван Гэ бросил серую каменную табличку полумёртвой демонице. Та из последних сил поймала камень, прижала его к груди, и из её глаз брызнули слёзы.

Зачем?

Ван Гэ в упор посмотрел в глаза Хуан Цяню и вышел на середину площадки, вставая напротив него.

Какова цель твоих попыток похитить столько детей, будучи адептом праведного пути? — Он выделил интонацией слова праведного пути, произнося каждый слог предельно медленно, с

почти осязаемым скрежетом зубовным.

Хэ... хе-хе... ха-ха-ха.

Хуан Цянь прикрыл рот рукой, тихо рассмеялся, а затем расхохотался в голос: — Ты и впрямь Посланник Подавления Демонов? Впервые вижу столь безумного глупца, не ведающего ни страха, ни рассудка. Я же предупреждал тебя ещё утром, а ты опять лезешь куда не просят!

Ван Гэ опешил. Судя по словам этого типа, разве настоящий Посланник Подавления Демонов должен вести себя как-то иначе, чем он?

Ты должен понимать, что находишься на территории Даосских Врат Тайшан, к тому же ты уже угодил в мой массив, — продолжил Хуан Цянь.

И что с того, что я в массиве? Теперь все здесь присутствующие знают об этом деле, неужели ты сможешь... — Ван Гэ не договорил, потому что увидел безумное пламя в глазах противника.

Один из горожан широко раскрыл глаза: О чём они вообще знают? Ты же ничего не объяснил, я ничегошеньки не понимаю! Посланник Подавления Демонов, только не губи людей!

Хуан Цянь зашевелил руками, на его лице застыла свирепая улыбка: — Не бойся, я расскажу людям снаружи, что вы с горожанами пали в героической схватке со злобной демоницей! Все вы будете признаны героями!

Грохот~

Заклинание молнии разнесло в щепки пол на том самом месте, где только что стоял Ван Гэ.

Вот чёрт!

Ван Гэ поспешно увернулся. Эту мощь он был не в силах выдержать без применения полной силы, да впрочем, и нужды в этом не было.

Почему они до сих пор не идут?

Перед тем как прыгнуть вниз, Ван Гэ уже воспользовался Духовным бамбуковым свистком, чтобы связаться с Юй Литан. Возможно, прошло ещё недостаточно времени, или дело было в ней самой, но до сих пор она так и не появилась.

Ничего не попишешь, сейчас Ван Гэ был обязан выложиться на все сто процентов, чтобы справиться с этим мужчиной.

Очередная молния с грохотом рассекла воздух, Ван Гэ уклонился.

Хуан Цянь, судя по всему, понял, что подобные простые однонаправленные заклинания бессильны против прыгающего, словно кролик, Ван Гэ, поэтому он прижался ладонью к земле.

Клубы красного тумана хлынули из-под него во все стороны, постепенно окутывая весь рынок.

Чёрт побери! Вы, Даосские Врата Тайшан, способны только на этот фокус?

Это был тот самый Массив Красного Тумана, который некогда использовала Цзян Юэге — тайная техника, способная одновременно закрывать обзор и служить защитой.

В сочетании с различными дальнобойными атакующими заклинаниями этот приём становился поистине непреодолимым в бою против противника слабее тебя.

Без сомнений, нынешний Ван Гэ уступал Хуан Цяню в силе. Из-за того что из-за тумана невозможно было разглядеть жесты противника и предугадать момент атаки, стоило ему лишь ненадолго погрузиться в багровую пелену, как он дважды попал под удар молний.

Однако красный туман скрыл его не только от чужих глаз, но и от взглядов простых обывателей, и тогда Ван Гэ без всяких опасений задействовал всю свою мощь.

Горожане, окутанные красным туманом, внезапно почувствовали ледящий холод в спине. Кровожадная и злобная сила вплеталась в их души прямо сквозь туман, страх поверг людей в панику, и они безумным потоком бросились бежать прочь в том направлении, какое ещё хранила их память.

Тёмно-алый оттенок зародился в самом сердце красного тумана — это была сила крови, эпицентр смертоубийства.

Формула Свободной Самсары служила базовым фундаментальным искусством для возвращения уровня культивации, но для ведения боя Ван Гэ выбрал приём с сокрушительной аурой — Искусство Кровавой Воли. Кровь и жажда убийства воплотились почти что физически, отражая атаки, нацеленные неизвестно откуда, и оберегая Ван Гэ от увечий.

Ван Гэ извлёк тот самый бронзовый кинжал, которым убил Цзян Юэге, зажал его обратным хватом и бросился навстречу источнику атак. Ему нужно было добраться до тела врага и сойтись с ним в ближнем бою, иначе духовная сила, оставленная наставником, полностью иссякнет, и тогда ему конец.

Ничего не попишаешь, разница в их истинной силе была слишком велика, к тому же он не изучал никаких дальнобойных боевых искусств или заклинаний, так что на данный момент это был единственный возможный план сражения.

Но Хуан Цянь тоже не был глупцом: он непрерывно менял позиции в густом тумане и даже начал испытывать некоторое недоумение — почему этот парень, пропустив столько его ударов, всё ещё способен нестись прямо на него?

Духовная сила, доступная обоим противникам, стремительно таяла, и ситуация зашла в тупик.

Изогнутая луна висела в небе, освещая сероватую дымку и красный туман на земле. То и дело в тумане вспыхивали яркие вспышки — белые, золотые, синие, жёлтые, переливаясь всеми цветами радуги и источая колоссальную разрушительную мощь.

Жители рынка неизвестно когда добежали с детьми до самого края переулочка и теперь, держась как можно дальше от демоницы, отчаянно колотили и атаковали полупрозрачную завесу защитного формационного массива.

Но всё было без толку, а несколько родителей от избытка силы даже пострадали от ответного удара.

Их полные беспомощности взгляды метались между внешним миром и красным туманом, некоторые женщины даже заплакали.

В этот момент в небе над изогнутой луной промелькнул серебряный росчерк.

<http://bllate.org/book/21204/2146347>